

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік
рәміздерінің 30 жылдығына арналған
**«МЕМЛЕКЕТТІК РӘМІЗДЕР ЖӘНЕ ҰЛТ
АРХИТЕКТУРАСЫ»**

атты халықаралық ғылыми конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ
30 наурыз 2022 ж.

МАТЕРИАЛЫ

международной научной конференции
**«ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА»**

посвященной 30-летию Государственных символов
Республики Казахстан.
30 марта 2022 г.

MATERIALS

of the international scientific conference
«STATE SYMBOLS AND NATIONAL ARCHITECTURE»
dedicated to the 30th anniversary of the State symbols
of the Republic of Kazakhstan.
30 March, 2022

НҰР-СҰЛТАН
NUR-SULTAN

УДК 001
ББК 72
Қ.18

Қ.18 Қазақстан Республикасының Мемлекеттік рәміздерінің 30 жылдығына арналған «МЕМЛЕКЕТТІК РӘМІЗДЕР ЖӘНЕ ҰЛТ АРХИТЕКТУРАСЫ» атты халықаралық ғылыми конференциясының материалдары/Материалы международной научной конференции «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА» посвященной 30-летию Государственных символов Республики Казахстан/ Materials of the international scientific conference «STATE SYMBOLS AND NATIONAL ARCHITECTURE» dedicated to the 30th anniversary of the State symbols of the Republic of Kazakhstan – Нұр-Сұлтан: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2022.– 306 б. - қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде.

ISBN 978-601-337-649-3

Жинаққа ғалымдардың, докторанттардың, магистранттардың, студенттердің жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелеріне, сондай-ақ этноархитектура саласындағы ғылыми зерттеу нәтижелері және сәулет пен құрылыстағы жалпы проблемаларға арналған баяндамалары енген.

The proceedings are the papers of researchers, doctoral students, undergraduates and students on topical issues of natural and technical sciences and humanities also the results of scientific research in the field of ethnoarchitecture and general problems in architecture and construction.

В сборник вошли доклады ученых, докторантов, магистрантов и студентов по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук, а также результаты научных исследований в области этноархитектуры и общих проблем архитектуры и строительства.

**УДК 001
ББК 72**

ISBN 978-601-337-649-3

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2022**

в существующих и новых спальных кварталах учесть объем и форму национального искусства, добавив больше колоритности в виде элементов национального искусства, сочетающая в себе элементы традиционного для Средней Азии и культуры тюрков стиля - и современной архитектуры, сложившиеся в единый комплекс, дающий свои акценты определённой части города.

Список использованных источников:

1. Момырбаева Б. Архитектура Астаны. Фолиант, 2018. 304 с. [Электронный ресурс]. <http://library.kz/en/278-memlekettik-tapsyrys/2260-arkhitektura-astany.html/>
2. https://2gis.kz/nur_sultan/gallery/geo/9570784863334669/photoId/
3. Иванова О. А. Особенности формирования архитектурного образа Астаны - новой столицы Казахстана, Вестник ВГТУ им. Шухова, 2017. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-arhitekturnogoobraza-astany-novoy-stolitsy-kazahstana/viewer/>
4. Самойлов К. И. Архитектура Казахстана XX века (Развитие архитектурно-художественных форм). «М-Ари». Москва - Алматы, 2004
5. Донченко С. А., Самойлов К. И. Особенности формирования первых столичных ансамблей города Нур-Султан, VII Глобальная наука и инновация, 2019.

УДК 72.01

ШАТРОВЫЙ МАВЗОЛЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

Семби А. Т.

aibike.sembi@gmail.com

Магистрант специальности «Архитектура» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – профессор, кандидат архитектуры Чекаева Р. У.

Введение. Центральный Казахстан стал объектом систематического археологического изучения после Второй мировой войны, когда по инициативе первого Президента Академии наук Казахской ССР Каныша Имантаевича Сатпаева была создана Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция АН КазССР (ЦКАЭ), возглавил которую Алькей Хаканович Маргулан. Исследования ЦКАЭ раскрыли богатое историческое прошлое этого обширного региона. Археологи ЦКАЭ обратили внимание на остатки великолепных средневековых памятников архитектуры и внесли свой посильный вклад в изучение средневековых мавзолеев, привлекая к этому архитекторов-профессионалов. Созданная в 1970-х годах специализированная организация «Казпроектреставрация» стала непосредственно исследовать архитектурное наследие республики. Так памятники казахской архитектуры стали темой научных разработок, на основе которых начались реставрационные работы.

Цель исследования. Целью исследования и пропаганды мемориально-культового зодчества казахов диктуется, прежде всего, общенациональными задачами охраны, реставрации и дальнейшего использования памятников истории и культуры. Как важная, необходимая часть одного из элементов национальной культуры. Поэтому, целью работы является выявить и показать место исследуемого памятника в культуре казахского народа, историческое, архитектурное, искусствоведческое значение, которое неоспоримо.

Задачи. При описании мавзолея Жубан-ана использовалась специализированная литература, которая является частью списка диссертационной работы (библиографии). Исследования, приведенные в данной статье, позволяют определить место указанного архитектурного сооружения в классификационной системе аналогичных памятников.

Актуальность. Образ Республики Казахстан, ставшего независимым государством, не в последнюю очередь формируется его историческими особенностями, неповторимой

культурной спецификой и обнаружение исключительно репрезентативного в этом отношении памятников народного зодчества является весьма актуальным и перспективным не только в научном отношении, но и в историко-культурном, а также политическом плане.

Предмет исследования. Предметом исследования является средневековый памятник мемориальной архитектуры (мавзолей).

Степень изученности. Относительно позднее изучение архитектурных памятников казахского народа объясняется стереотипным восприятием кочевой культуры, которая априори, якобы, не может иметь памятники строительной культуры. Таким образом, учитывая и подчеркивая слабую степень изученности мемориальных памятников, необходимо по возможности заполнить этот пробел.

Основная часть. Мавзолей Жубан-ана находится в 2 км к северу от станции Мынадыр Жана-Аркинского района Карагандинской области (рис. 1).

Рисунок 1. Историческая фотография до реставрации

П. И. Рычков писал, что Жубан-Ана находится на реке Кенгир, перетекающая в Сарысу, где находятся до 5 мечетей и палаты, которые осели в землю. А также сообщает о том, что киргизы упоминали про жилище на данной территории некоторого Ногайского хана [1].

Упоминает интересующий нас памятник и капитан Н. П. Рычков, обследовавший в составе военно-разведывательной экспедиции 1771 года Тургайские и Ишимские степи о том, что при соединении рек Каракенгир и Сарысу располагаются развалины Жан-аны и множество других каменных остатков древних сооружений. А также в своих рукописях указывает на то, что там была столица потомков Чингис-хана, чье владение распространилось во всех пределах страны [2].

П. И. Рычков и капитан Н. П. Рычков локализируют мавзолей Жубан-ана у слияния рек Каракенгира и Сарысу, где находится средневековый мавзолей Болган-ана, что говорит об одном и том же источнике информации, который они не указывают. Знаменательно, что их работы вышли в свет в одном и том же 1772 году, в столице Российской империи. Оба не видели описываемый ими объект, о чем сообщает академик А. Х. Маргулан, но говорит о том, что П. И. Рычков был одним из первых, кто дал описание мавзолеям Татагай, Жубан-ана, Белян-ана и развалинам древних городов. О другом Рычкове, А. Х. Маргулан пишет, что тот не бывал восточнее гор Улытау, поэтому не упоминает об известных памятниках на реках Каракенгир и Сарыкенгир, а лишь только о Жан-ане на реке Сарысу [3]. Оба исследователя (Рычковы) ошибочно называют мавзолей Болган-ана – именем мавзолея Жубан-ана.

В «Записках...» генерал-майора С. Б. Броневского, изданных в 1830 году, местоположение мавзолеев Жубан-ана и Белян-ана определены довольно точно [4].

Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция Академии наук Каз.ССР (руководитель А. Х. Маргулан) при обследовании мест расположения указанных памятников никаких признаков большого города не обнаружила. Поэтому можно сделать вывод, из

которого следует, что остатки мавзолеев обширных некрополей русскими исследователями часто принимались за развалины городов.

В капитальном труде по истории и этнографии казахского народа «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей» Алексея Левшина, памятникам древней архитектуры Казахстана посвящена специальная глава. Ни один исследователь до него не собирал столь богатый и обширный материал по исторической топографии Казахстана. На основании материалов и публикаций своих предшественников, А. И. Левшин сумел создать капитальный труд, за что был признан коллегами «Геродотом казахского народа». Мавзолею Жубан-ана он посвящает буквально несколько строк: «На берегу Кара-Кингирия есть развалины палат и мечети, называемые Джан-Ана. Говорят, что тут был дворец одного из потомков Чингисовых» [5]. Строки эти написаны по данным «Дневника...» капитана Николая Рычкова и, следовательно, повторяют те же неточные данные.

Впервые обмер мавзолея, его схематическая зарисовка и описание были произведены Ч. Ч. Валихановым в экспедиции Яценко, в которой он принимал участие в 1863 году. В своей небольшой заметке Ч. Ч. Валиханов дает краткое описание памятника Жубан-ана [6]. Зарисовка Валиханова представляет собой набросок внешнего вида мавзолея с юго-западной стороны, а также план с надгробием (рис. 2). По рисунку можно судить о хорошем состоянии памятника, однако разрушения начались уже тогда; штрихами Ч. Ч. Валиханов показал начинающееся разрушение юго-западного угла сооружения.

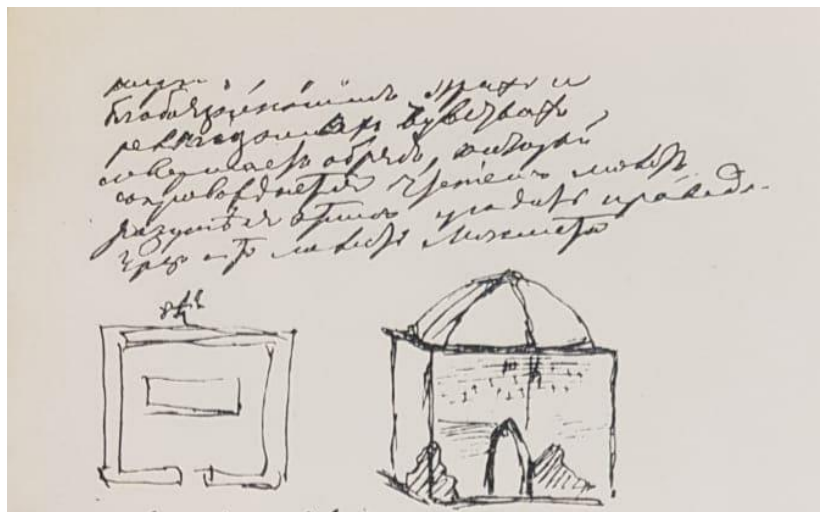

Рисунок 2. Набросок мавзолея Жубан-ана Ч. Ч. Валиханова

Сразу, после II-ой мировой войны, в 1946 году Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция АН Каз.ССР произвела разведку в интересующем нас районе, где одной из задач был поиск местоположения города Джубан-ана, который «находится не в низовьях реки Кенгир, а в среднем течении реки Сары-Су, возле разъезда № 89 Жезказганской железной дороги» [7].

В 1950 году выходит в свет книга А. Х. Маргулана «Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана», посвященная истории развития строительной культуры, где пишет об интересующем нас памятнике.

Выходят еще несколько работ академика А. Х. Маргулана, где он уделяет внимание мавзолею Жубан-ана и считает, что такие памятники являются постройками кыпчаков, которые издревле являются жителями Центрального Казахстана и оставили после себя самые разнообразные и разновременные памятники культуры [8].

Материалы экспедиции Маргулана имеют в своем фонде фотографии мавзолея Жубан-ана, где сооружение зафиксировано в более целом состоянии нежели то, в котором его застали исследователи Центрально-Казахстанской экспедиции Министерства культуры Каз.ССР в 1974 году (архитектор М. А. Маманбаев, художник М. С. Нуркабаев, историк М. К. Сембин).

Мавзолей находился в крайне разрушенном состоянии и необходимы были срочные реставрационные работы, дабы этот ценный памятник не исчез полностью (рис. 3). Экспедицией был составлен перечень необходимых, срочных работ.

Рисунок 3. Фото из материалов ЦКЭ-1974 года.

Мавзолей Жубан-ана – купольно-центрическое, однокамерное сооружение, построенное из камня и жженого кирпича, размером в плане 6х6 м. по внешнему абрису и 4х4 м. по внутреннему периметру (рис. 4).

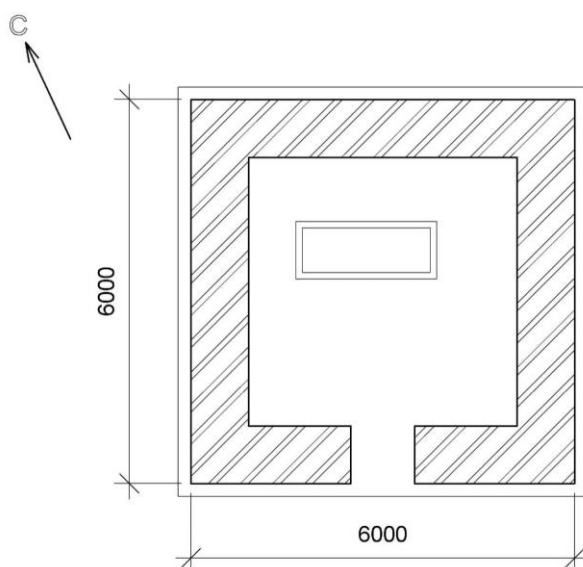

Рисунок 4. План мавзолея Жубан-ана, графическая работа автора, 2021 год.

Общая высота сооружения – 6 м. Мавзолей имеет прочный каменный фундамент глубиной 45–50 см. Невысокие стены мавзолея сложены из каменных, хорошо подогнанных плит и облицованы красным жженым кирпичом. С внутренней стороны здания каменную кладку скрывает ганчевая обмазка, высокой прочности. Облицовка красным жженым кирпичом в интерьере начинается у основания угловых арочных парусов, служащих для перехода от квадратного основания к восьмиграннику (рис. 5).

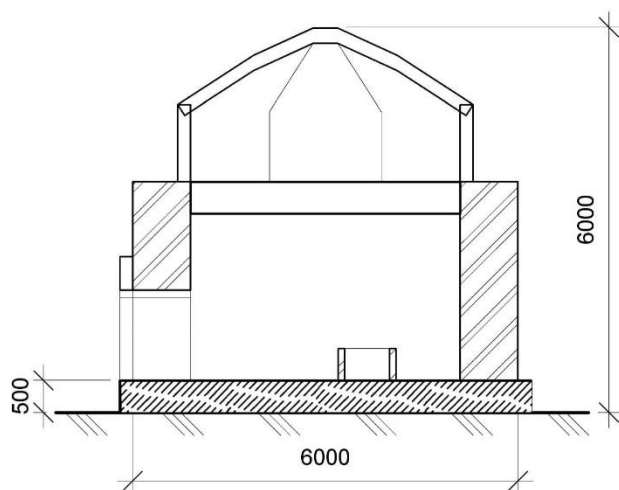

Рисунок 5. Разрез мавзолея Жубан-ана, графическая работа автора, 2021 год.

Основная, кубовидная часть, слегка расширенная книзу, несет на себе невысокий восьмигранный барабан, увенчанный восьмигранным шатровым куполом, который скрывает внутренний полусферический купол, выложенный методом ложного свода.

Арка входного проема имеет стрельчатую форму, ее основание в восточной части имели сильные разрушения, которые были реставрированы (рис. 6). Стены и купол с внутренней стороны покрыты ганчевым раствором, так же, как и высокая надгробная суфа, хорошо сохранившаяся доньне.

Рисунок 6. Современный вид Жубан-ана

Все углы мазара обрушены, но наибольшему разрушению подвергся главный фасад, который из-за этого стоит как бы отдельно, не связанный с телом сооружения. Половина полусферического купола обрушена. Сохранились нижние участки двух граней шатра в северо-западной части мавзолея.

Заключение. Существовал ли портал, судя по дошедшим до нас остаткам здания, невозможно об этом судить, но если обратиться к аналогам таких культовых зданий как мавзолеи Текеша, Фахр-ад-дина Рази, Кесене, то можно сделать вывод, что для всех этих купольно-центрических шатровых зданий – невысокий портал, получив развитие выделяется в мощный портал-пештак. На кирпичной кладке восточного фасада мавзолея нанесены (процарапаны) тамги и две надписи араабским шрифтом. Мавзолей до войны находился в хорошем состоянии, но после строительства железной дороги на Джекказган, наружная облицовка были целиком разобраны для строительных целей.

В силу аварийности здания Министерство культуры снарядило строителей для ремонта, который был сделан некачественно, но можно сказать, что благодаря этому остатки

подлинника не разрушились окончательно. Мавзолей нуждается в проведении профессиональной реставрации.

Список использованных источников:

1. П. И. Рычков. Топография Оренбургская. ч. II, Санкт-Петербург, 1762, С. 261–262
2. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкую степь, Санкт-Петербург, 1772, С. 73 – книга
3. А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-ата, 1966, С. 20–21
4. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсацках Средней орды. «Отечественные записки», 1830, ч. 43 С. 245 – журнал
5. А. И. Левшин. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей. Санкт-Петербург, 1832, С. 203
6. Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах. Том III. // изд. АН КазССР, Алма-ата, 1964, С. 232–233 – книга
7. Археологические разведки в бассейне реки Сары-Су (из отчета экспедиции 1946 г.), // Вестник АН КазССР, №7, Алма-ата, 1947, С. 21 – журнал
8. А. Х. Маргулан. Архитектурные памятники района рр. Кенгир и Сары-су. // Краткие сообщения ИИМК, вып. 28, 1949, С. 22 – журнал

УДК 72.01

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ Г.УРАЛЬСКА

Муфтигалиева А. А.

Amuftigaliyeva@mail.ru

Магистрант специальности «Архитектура» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – кандидат архитектуры, доцент Н.А.Черныш

Город Уральск является административным центром Западно-Казахстанской области. Общая занимаемая площадь, включая пригороды, около 700 квадратных километров. Численность населения - 318731 человек (2022). Город расположен на берегах двух рек - Урала и Чагана, занимает северную часть Прикаспийской низменности. Город Уральск уникален своим географическим положением. Здесь лежит незримая граница Европы и Азии.

История существования города Уральска насчитывает уже почти 409 лет, на месте Уральска еще несколько тысячелетий назад размещались городища скифов, аваров, печенегов, готов, половцев. Если посмотреть еще дальше, то окажется, что и в эпоху неолита в щедрой долине реки Урал жили люди. Но формирование города, конечно, началось гораздо позже - в 1584 году, когда беглые крестьяне и казаки основали здесь поселение. В 1613 году оно приобретает статус города. Казаки называли его Яицким городком, по названию реки Яик (Уралом ее назвали позже).

В XIII веке на возвышенности Свистун в 12 км от современного Уральска существовало золотоордынское поселение Жайык, остатки которого обнаружены при раскопках. Наименование городища было условно присвоено по современному казахскому названию реки. Исследования показали, что это был крупный город, возникший во время расцвета Золотой Орды в XIII-XIV веках. В городе были обнаружены жилые усадьбы, хозяйственные постройки, обжиговые печи для производства кирпича и баня - хамам. На месте города также были обнаружены 2 крупных мавзолей. В связи с падением Золотой и Ногайской Орды, город терял свое значение, начали падать ремесленное производство и торговля.

Позднее в 1613 году поселение получает статус города. Появляется Яицкий городок. В 1773-1775 годах Яицкий городок стал оплотом народного движения под предводительством